

Цяо Чжэн говорила торопливо:

— Да-да-да, иди скорее на баскетбольную площадку, посмотри, изменилось ли количество людей, когда я там и когда меня нет, чтобы доказать мою невиновность!

Услышав это, Янь Цзэ остановилась, дождалась, пока Цяо Чжэн подойдёт, и ответила:

— Хорошо.

Её тон был серьёзным, в нём чувствовалось обещание.

Они спустились вниз, и, как только вышли из здания школы, услышали громкие крики.

Ян Лэси двигалась с трудом, и Хуан Ли пришёл навестить её.

Нога, которую она подвернула, быстро заживала, и Ян Лэси уже могла ходить, прихрамывая.

— Не двигайся, не двигайся, что тебе нужно, я принесу.

Ян Лэси села обратно на стул, её лицо покраснело:

— Тогда принеси мне, пожалуйста, учебник по физике.

Хуан Ли принёс ей книгу и сказал:

— Я принесу тебе ужин, не выходи.

Ян Лэси покачала головой:

— Не нужно, я попрошу Цяо Цяо принести.

Хуан Ли:

— Я видел, как он пошёл в кабинет директора, возможно, его сейчас воспитывают.

Ян Лэси:

[...]

Хуан Ли:

— Не упрямясь, я принесу, что ты любишь?

Ян Лэси тихо сказала:

— Одно мясное и одно овощное блюдо, не стоит тебя беспокоить.

Хуан Ли бодро ответил:

— По пути, какое там беспокойство.

По дороге в столовую Хуан Ли прошёл мимо баскетбольной площадки, где ученики усердно тренировались. Его руки зачесались, и он свернул, чтобы посмотреть на игру. Пока он наблюдал, он качал головой. Без него игра была действительно низкого уровня. Могли бы хотя бы стараться вести мяч, бросать точнее. Эх, быстрее, передавайте мяч, время дорого!

Кстати, нужно было принести ужин для Ян Лэси. Хуан Ли поспешил в столовую, взял порцию риса, лука и крылышек с соусом.

На полпути его остановила Сюй Цзюньцзы.

Учитель Хуан был удивлён:

— Ты как здесь оказалась!

— А я не могу? Я пришла вчера, но ты был занят с кем-то другим. — Сюй Цзюньцзы отвернулась, с капризным выражением лица.

Хуан Ли был в замешательстве, он прочистил мысли:

— Не думай лишнего, у тебя есть дело?

— Ты всё время так говоришь, я обязательно должна иметь дело, чтобы прийти к тебе?

Хуан Ли успокоил её:

— Сяо Цзюнь, приходи ко мне вечером, я буду с тобой, сейчас я в школе.

Сюй Цзюньцзы расстроилась:

— Твоя школа — это Белый дом, и туда нельзя войти?

— Нет, — Хуан Ли высунул язык, его горло было сухим, — я ещё не закончил работу, и у меня нет времени быть с тобой, тебе здесь будет скучно.

Сюй Цзюньцзы выхватила у него коробку с едой, с интересом посмотрев на неё:

— Ты решил сесть на диету, ешь только рис? Ты ведь редко ешь жареное.

Хуан Ли не умел врать:

— Это для коллеги.

Сюй Цзюньцзы сразу изменилась в лице:

— Вчерашняя?

Хуан Ли запнулся:

— Ка... какая?

Он подумал: «Неужели она видела? Если видела, почему не позвала? Странно».

— Ты вчера нёс её на спине.

Она действительно видела.

— Она повредила ногу, было бы нехорошо не помочь. — Хуан Ли почесал затылок.

— Ты так заботишься. — В голосе Сюй Цзюньцзы чувствовалась ревность.

— Это из-за меня она получила травму, я помог пару дней... это не слишком много, правда?

— Из-за тебя? — Сюй Цзюньцзы спросила с упрёком.

— Коротко говоря, школа проверяла, кто играет, она была классным руководителем, увидела директора, остановила меня, и случайно упала. — Хуан Ли сказал правду.

Сказав это, он опустил глаза, взял коробку с едой у Сюй Цзюньцзы и сказал:

— Она остывает, не капризничай, я поскорее отнесу ей.

Сюй Цзюньцзы была так зла, что не могла говорить, и смотрела, как её парень поспешно уходит.

Она решила не гнаться за ним, зачем? Чтобы встретиться с его новой пассией и унижить себя?

Сюй Цзюньцзы направилась на баскетбольную площадку Первой средней школы и стала

наблюдать.

Ей показалось, что ученики Первой средней школы выглядят бедно. В Педагогическом университете Хуачжун, если посмотреть на землю, там везде Nike Air Max, MIND ZEROxROY, без ограниченных выпусков даже стыдно выходить на площадку, а остальная экипировка тоже первоклассная и крутая.

Сюй Цзюньцзы была очень привлекательной, и, как только она встала на баскетбольной площадке, к ней подошли несколько парней, желающих познакомиться.

Сюй Цзюньцзы лишь упомянула, что она учитель физкультуры из Хуачжун, и у неё есть друзья в Первой средней школе, поэтому она зашла сюда.

Она говорила прямо, была фанатом баскетбола, и через несколько минут уже весело болтала с ребятами.

В конце концов, парни пригласили её сыграть.

Сюй Цзюньцзы любила спорт, и ей особенно нравилось чувствовать признание на поле. Она без колебаний согласилась.

Пусть Хуан Ли увидит, что её привлекательность никуда не делась, и если он не будет ценить её, она найдёт кого-то другого.

В этот момент Цяо Чжэн и Янь Цзэ вошли на баскетбольную площадку. Увидев столько людей, Янь Цзэ сразу нахмурилась. Через несколько дней будет промежуточный экзамен, как они могут так безответственно играть?

Цяо Чжэн, напротив, была в восторге:

— Смотри, смотри, сколько людей, даже больше, чем вчера. Теперь ты веришь, что это не моя вина?

Что-то было не так, и Янь Цзэ не стала её слушать, ускорив шаг к площадке.

Цяо Чжэн похлопала её по плечу:

— Эй, это учитель Лэй.

Янь Цзэ тоже увидела Лэй Сюэмина. Он шёл с мрачным лицом, в характерной для китайских учителей математики серо-голубой рубашке и брюках цвета хаки, с небольшим животиком, шагая уверенно и грозно, как кредитор.

На лестницах и перекладинах рядом с площадкой всё ещё сидели люди. Они стояли высоко и видели далеко, добровольно став связными.

Несколько человек на лестнице вдруг перевернули свою школьную форму — это был их особый способ общения.

«Гроза, гроза...» — это был сигнал, который быстро передавался от одного к десяти, и люди начали расходиться.

Лицо Лэй Сюэмина становилось всё мрачнее.

Кто-то увидел директора Янь и запаниковал: «Чёрт, их двое!»

Лэй Сюэмин был классным руководителем только одного класса, ученики других классов его не боялись, но директор Янь была другой, она контролировала судьбу всего класса.

«Демоны вышли, бегите скорее!»

Цяо Чжэн подошла ближе и сразу же заметила на площадке красивую и грациозную фигуру!

Почему подруга Хуана снова здесь, да ещё играет с пятью-шестью парнями!

Хм, надо признать, что она играет действительно хорошо, закрутила парней вокруг пальца.

Лэй Сюэмин громко крикнул:

— Играете, играете, только и знаете, что играть! Школа не свинарник! Все марш учиться!

Многие ученики не были его студентами, поэтому этот крик не напугал всех.

Но среди парней, игравших с Сюй Цзюньцзы, были ученики Лэй Сюэмина. Увидев, что лицо их классного руководителя стало грозным, они бросили мяч и сбежали.

Сюй Цзюньцзы попыталась поймать мяч, но не смогла, и мяч полетел дальше.

С громким звуком мяч ударил Лэй Сюэмина прямо в лоб, отчего у него перед глазами замелькали звёзды.

Даже в таком состоянии он нашёл силы кричать:

— Кто этот идиот, который не видит, куда бросает! Попал мне в голову!

На площадке воцарилась необычная тишина, сотни глаз уставились на учителя с «собачьей головой».

Зло всегда возвращается, и учитель Лэй стал жертвой собственных слов. Он привык ругаться «собачьей головой», и сегодня сам себя назвал так.

Он держался за лоб, голова гудела, и только через некоторое время зрение восстановилось.

— Кто? Сам выходи!

Пока он приходил в себя, игравшие ученики уже разбежались.

Лэй Сюэмин, как уставший волчок, крутился на месте, поднял голову и, чёрт возьми, все эти мелкие засранцы уже сбежали.

Хуан Ли, принеся ужин Ян Лэси, поспешил обратно, как будто случилось что-то серьёзное.

Ян Лэси, увидев его выражение лица, поняла, что он собирается делать:

— Вернись! Куда ты идёшь?

— На площадку. — Хуан Ли не умел врать, и сразу сказал правду.

Ян Лэси отложила палочки для еды и строго посмотрела:

— Ты снова туда?

Хуан Ли неловко улыбнулся:

— Я поиграю полчаса, обещаю, что заставлю ребят поскорее вернуться на уроки.

Сказав это, он поспешно убежал.

Ян Лэси быстро доела, её глаза покраснели от злости. Она решила, что хватит, её правая нога уже не так болела, и она пошла на площадку, шатаясь.

К её удивлению, на площадке было мало людей, и никто не играл.

Подойдя ближе, она услышала, как Лэй Сюэмин, держась за лоб, ругался.